

МРНТИ: 03.09

<https://orcid.org/0000-0001-7902-6884>

Иноятова Д.М.*

д.ист.н., профессор НУУзб.им.М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан

**ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И УСЛОВИЙ ЖИЗНИ
СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1841-1845 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЦЕВ УЗБЕКИСТАНА)**

Автор-корреспондент: indima59@mail.ru

Аннотация. С началом войны Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в Казахстан и Сибирь. С принятием этого Указа, а затем последовавшими за ним другими правовое положение и статус немцев в бывшем СССР полностью меняется, переводя их сначала в статус трудармейцев, а затем в спецпоселенцев. Из национальной автономии немцев Поволжья и других центральных регионов страны, где они были одними из самых передовых по многим показателям среди республик бывшего СССР, оставив свои дома, хозяйства были жестоко выселены, депортированы. В статье исследовано положение немцев в Узбекистане. Депортация немцев в Узбекистан не было, однако было 2 постановления центра о выселении узбекистанских немцев из столицы республики города Ташкента в областные районы, где они находились в тяжелых условиях специального поселения, и многие годы после окончания войны не могли вернуться в свои дома в Ташкенте. Основываясь на документальные данные, изучены поэтапная массовая мобилизация советских немцев из регионов страны в трудовую армию, динамика движения, правовое положение.

Ключевые слова: Узбекистан, среднеазиатский регион, советские немцы, сталинские репрессии, депортация, трудармия, трудколонии, спецпоселения

ГТАХР: 03.09

<https://orcid.org/0000-0001-7902-6884>

Иноятова Д.М.*

тарих ф.д., профессор. М.Ұлықбек атындағы ӨҰУ. Ташкент, Өзбекстан

**1841-1845 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОТАН СОҒЫСЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ КЕҢЕС
НЕМІСТЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ МЕН ӨМІР СҮРУ ЖАҒДАЙЛАРЫНЫҢ
ӨЗГЕРУІ (ӨЗБЕКСТАН НЕМІСТЕРІНІҢ МЫСАЛЫНДА)**

Автор-корреспондент: indima59@mail.ru

Түйін: Соғыс басталған кезде КСРО Жоғарғы Кеңесінің Төралқасы "Еділ бойында тұратын немістерді Қазақстан мен Сібірге көшіру туралы" Жарлық қабылдайды. Осы Жарлықтың қабылдануымен азат, содан кейін басқалардың соңынан ерді бұрынғы КСРО-дағы немістердің құқықтық жағдайы мен мәртебесі толығымен өзгеріп, оларды алдымен еңбеккей, содан кейін арнайы қоныстанушылар мәртебесіне ауыстырды. Еділ бойындағы немістердің және елдің басқа да орталық аймақтарының ұлттық автономиясынан, олар бұрынғы КСРО республикалары арасында көптеген көрсеткіштер бойынша ең озық болды, үйлерін тастап, шаруашылықтар қатыгездікпен шығарылды, жер аударылды. Мақалада немістердің Өзбекстандағы жағдайы зерттелген. Немістерді Өзбекстанға депортациялау болған жоқ, алайда орталықтың өзбекстандық немістерді республиканың астанасы Ташкент қаласынан арнайы қоныстанудың қиын жағдайында болған облыстық аудандарға көшіру туралы 2 Қаулысы болды және соғыс аяқталғаннан кейін көптеген жылдар бойы Ташкенттегі үйлеріне орала алмады. Деректі деректерге сүйене отырып, кеңестік немістердің ел өңірлерінен еңбек армиясына кезең-кезеңімен жаппай жұмылдырылуы, қозғалыс динамикасы, құқықтық жағдайы зерттелді.

Кілт сөздер: Өзбекстан, Орта Азия аймағы, кеңестік немістер, сталиндік қуғын-сүргін, депортация, трудармия, еңбек колониялары, арнайы қоныстар

IRSTI: 03.09

<https://orcid.org/0000-0001-7902-6884>

Inoyatova D.M.*

Doctor of Historical Sciences, Professor M.Ulugbek NUUzb. Tashkent, Uzbekistan

**TRANSFORMATIONS OF THE LEGAL STATUS AND LIVING CONDITIONS OF
SOVIET GERMANS DURING THE PATRIOTIC WAR OF 1841-1845
(USING THE EXAMPLE OF THE GERMANS OF UZBEKISTAN)**

Corresponding-author: indima59@mail.ru

Annotation. Since the beginning of the war, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR has adopted a Decree "On the resettlement of Germans living in the Volga region" to Kazakhstan and Siberia. With the adoption of this Decree, and then others that followed it, the legal status and status of Germans in the former USSR completely changed, transferring them first to the status of labor soldiers, and then to special settlers. Germans from the Volga region and other central regions of the country, where they were among the most advanced in many respects among the republics of the former USSR, were brutally evicted and deported from their homes and farms. The article examines the situation of Germans in Uzbekistan. There was no deportation of Germans to Uzbekistan, however, there were 2 decisions of the center on the eviction of Uzbek Germans from the capital of the republic, Tashkent, to regional areas, where they were in difficult conditions of a special settlement, and for many years after the end of the war they could not return to their homes in Tashkent. Based on the documentary data, the phased mass mobilization of Soviet Germans from the regions of the country into the labor army, the dynamics of the movement, and the legal situation are studied.

Keywords: Uzbekistan, Central Asian region, Soviet Germans, Stalinist repressions, deportation, labor army, labor colonies, special settlements

Введение

Как известно, накануне войны в СССР складывалась сложная ситуация. Жестокость применяемых мер к отдельным народам и нациям, выступавшим в скрытой или открытой форме против советского режима, усиливалась. И это обосновывалось сложившейся экстремальной обстановкой и началом самой войны, а также в большей мере персонифицированным характером государственной национальной политики. Накануне и во время войны жестокие репрессивные меры со стороны правительства применялись ко многим нациям и народностям. Так, накануне и в период войны Центральная Азия стала местом ссылки так называемых «наказанных» народов. Первыми в августе 1937 г. в Узбекистан и Казахстан были депортированы более 200 тысяч корейцев. В 1941 г. была ликвидирована национальная автономия немцев Поволжья и началась их депортация. В 1943-1944 гг. были выселены из родных мест все калмыки, ингуши, чеченцы, карачаевцы, балкарцы. Автономные республики этих народностей были упразднены. Из Грузинской ССР были выселены в Узбекистан греки, турки, хемшиды, болгары, армяне. 18 мая 1944 г. приказом комитета обороны СССР как «изменники Родины» были депортированы крымские татары[1, 350-351].

В многонациональном бывшем СССР не существовало дискриминации к народам, все были равными в семье советских народов, проходили те же основные исторические этапы, что и вся страна. Однако с появлением фашизма в Германии и в связи с началом войны обстановка для некоторых народов, в том числе и немцев усугубилась. Хотя в официальном названии этого народа присутствовало слово «советские», отношение к ним властей на местах стало резко ухудшаться. По данным, приведенным А.Шадт, до августа 1941 г. статус советских немцев не носил этнической специфики по сравнению с другими этносами и определялся с позиций классовых, социальных и идеологических установок государства. Война явилась пограничным рубежом в трансформации правового положения и условий

жизни немецкого народа, что на долгие годы определило его судьбу. Целый народ без доказательств вины заранее был обличен в измене и пособничестве фашистским агрессорам и на этом основании репрессирован [2, 288].

Актуальность данной статьи, заключается в том, что до сих пор не достаточно освещен вопрос правового положения и условия жизни немцев Узбекистан в годы отечественной войны.

Степень изученности проблемы При работе над статьей были использованы как опубликованные, так и архивные документы. Среди опубликованных источников особую группу составили законы и нормативные акты, характеризующие правовое положение немецкого населения в военное время. В частности: «История российских немцев в документах (1763-1992 гг.)» / Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева (1993), «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док-в 1940-е гг. (1998), Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.): Сб. док-в: Архив Президента Республики Казахстан (1997) и др. Для освещения правового положения советских немцев мы использовали работы С.И. Брука, А. Шадта, А.А. Германа, В.А. Аумана, Т.С. Илларионовой, И.Р. Плеве, А. Фитца, Р.И. Friesena, А.Х.Рахманкуловой и др. Несмотря на широкий спектр опубликованных источников, определяющее значение для данной работы имели неопубликованные документы. Среди источников, позволивших всесторонне раскрыть данную тему, существенное место занимают документальные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Учитывая то, что часть документов центральных архивов России опубликована, мы использовали в статье директивные документы из фонда «Приказы НКВД – МВД СССР» – № 9401 и «Отдел спецпоселений (4-й спецотдел) НКВД – МВД СССР» – № 9479. Директивная база указанных фондов позволила нам создать представление о процессах, протекающих в системе спецпоселений, которые привели к ужесточению режима спецпоселения, а также о причинах ее реорганизации и ликвидации в дальнейшем.

Методы исследования В статье используя широкий круг материалов, который базируется на комплексе источников, автором использованы такие методы исследования, как принцип историзма и последовательности, объективности, а также методы проблемно-хронологического анализа, междисциплинарный подход.

Теоретический анализ

Советские немцы, как и все население Советского Союза, узнав о нападении Германии на СССР и начале войны, восприняли это событие как общенародную трагедию, осудив фашистских агрессоров, активно включилось в общенародную борьбу. В первые месяцы войны на действительной службе в красной Армии находились десятки тысяч солдат и офицеров из числа советских немцев. В частности, от АССР немцев Поволжья поступило 2 500 заявлений с просьбой направить их добровольцами на фронт. С середины июля в АССР немцев Поволжья начали создаваться отряды народного ополчения. К 15 августа в народном ополчении числилось уже около 11,2 тысяч человек [2, 288]. В начале войны немцам не было каких-либо препятствий к участию в ополчении и даже к занятию командных и политических должностей.

На Кавказе, в Оренбуржье, Сибири, Казахстане, Узбекистане и в других регионах страны немцы продемонстрировали свой патриотизм, массово шли добровольцами на фронт, вели сбор денежных и вещевых пожертвований для армии, оказывали помощь беженцам и раненым, достигали высоких трудовых показателей. Однако все это не учитывалось руководством страны. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [6, 9], вслед за ним от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» [6, 169] республика немцев Поволжья была ликвидирована.

Ее территория была разделена на две части и перешла в состав Саратовской и Сталинградской областей. Немецкое население республики, а также со всех других областей СССР были депортированы в Казахстан и Сибирь. Руководство переселением было возложено на НКВД СССР, который в кратчайший срок за 5 дней перебазировал сотни тысяч людей в Сибирь и Казахстан. Постановление ГКО предлагало расселить немцев в сельской местности в «пустующих строениях» [7,13]. На деле это обернулось тем, что высаживали людей в степи, на пустом месте. Сотни тысяч женщин и детей, стариков были переброшены в необжитые места, а мужчины – мобилизованы в трудовые лагеря [7,13]. Естественно, что в такие сжатые сроки руководители республик не были готовы к приему такого большого количества людей, так как тоже переживали военный период. Только благодаря помощи местных жителей – узбеков, казахов, таджиков, русских, предоставивших репрессированным людям кров над головой, многие женщины и дети не умерли от голода, холода и болезней. Необходимо отметить, что хотя Узбекистан и находился далеко от линии фронта, он перенес все тяготы войны, обеспечивая фронт самым необходимым и тем самым приближая победу. Узбекистанцы героически вели себя не только на фронтах войны, но и в тылу, проявляя стойкость, упорство в труде во имя победы над фашизмом. О тяжелом положении в республике свидетельствуют архивные документы, в которых отражены случаи массовой смертности от истощения, острой нужды в продуктах питания и неудовлетворительным завозом хлебопродуктов [8,58-62], о тяжелом материальном положении семей фронтовиков и лиц, призванных на работу в оборонную промышленность Ферганской, Сурхандарьинской и Андижанской областей Узбекской ССР [8, 252-253].

В Узбекистан, массовой депортации немцев из европейской части СССР, как в Сибирь и Казахстан, не было. Один эшелон с немцами из Москвы в количестве 2,8 тыс. чел. по невыясненным причинам вместо пункта назначения Казалинск Казахской ССР миновал эту станцию, проехал на юг в Узбекистан через Ташкент и довез своих пассажиров на станцию Сырдарья, в 80 км к юго-западу от Ташкента. Семьи из этого эшелона были расселены на севере Ташкентской области около границы с Казахстаном [9, 279].

Действия правительства по отношению к советским немцам в СССР, непосредственно влияли и на положение немцев в Узбекистане. Хотя узбекистанских немцев не коснулись депортации 1941 г., однако происходили перемещения внутри республики.

В соответствии с распоряжениями СНК СССР за № 57 к от 30 октября 1941 г. «О переселении лиц немецкой национальности в Узбекской ССР из промышленных районов в сельскохозяйственные», затем за №196 (под грифом «совершенно секретно») от 6 января 1942 г. «О переселении лиц немецкой национальности в Узбекской ССР», поручалось СНК Уз ССР, НКВД Уз ССР лиц немецкой национальности, проживавших в г.Ташкент, Ташкентской области и в других областных центрах Узбекской ССР переселить в течение 15 дней в отдаленные сельские районы Бухарской и Самаркандской области [10, 202].

Накануне депортации в Среднеазиатских республиках проживало 27 158 немцев [11], в том числе в Узбекской ССР - 10 049 чел. (из них более 5 тыс. в Ташкенте); Туркменской ССР - 3346 чел.; Киргизской ССР - 11 741 чел.; Таджикской ССР - 2022 чел. [9, 279].

Многие советские немцы были мобилизованы в трудовые армии. Первая массовая мобилизация среднеазиатских немцев-мужчин в трудовую армию была объявлена в феврале - марте 1942 г. Согласно Постановления ГКО СССР от 14 февраля 1942 г. немцы призывного возраста от 17 до 50 лет, проживавшие в Таджикской, Туркменской, Киргизской, Узбекской, Казахской и Башкирской республиках, а также в Челябинской области были мобилизованы на строительство Южно-Уральской железной дороги. Их направляли на станцию Челябинск [12,60]. Примерное число немцев, мобилизованных из Средней Азии вначале 1942 г. оставляло до 9 тыс. чел. [9,279], это почти две трети взрослого мужского немецкого населения из четырех республик.

Вторая массовая мобилизация советских немцев из среднеазиатских регионов в трудовую армию, началась осенью 1942 г. на основании Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) СССР от 7 октября 1942 г. № 2383 сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» [6,172]. В дополнение к постановлениям № ГКО-1123сс от 10 января 1942 г. и № ГКО 1281 от 14 февраля 1942 г. ГКО постановил: «... мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев – мужчин в возрасте 15 - 16 лет и 51–55 лет включительно, также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет...» [6,172]. В октябре 1942 г. для выполнения данного постановления накануне мобилизации органы НКВД провели проверку наличия граждан немецкой национальности, проживающих в среднеазиатских республиках. В трудовые армии мобилизовано было практически все взрослое трудоспособное немецкое население. Не подлежали этому призыву только женщины, имевшие детей до трех лет, рабочие и служащие предприятий, за которых ходатайствовала администрация, мужчины, жены которых были русскими, или женщины, мужья и дети которых были русскими. Согласно указанному постановлению, Народный комиссариат обороны в октябре и ноябре 1942 г. провел мобилизацию немцев и немок, для промышленности и строительства нефтяной промышленности, в количестве 36 тыс. человек [13, 41-42 об.].

Большое количество немцев осенней мобилизации были направлены в Наркомат угольной промышленности и оказались на шахтах треста «Челябуголь» и на строительстве шахт, которые соорудил трест «Челябшахтстрой» (с. Еманжелинска). Так, к 1 ноября 1942 г. только из Туркмении были мобилизованы 566 немцев, в том числе 169 мужчин, 397 женщин [14,303–304]. Значительная часть мобилизованных оказалась в Казахстане на шахтах треста «Карагандауголь».

По данным НКВД по состоянию на октябрь 1942 г. наблюдается существенное сокращение лиц немецкой национальности, проживавших в среднеазиатских республиках. В Узбекистане сокращение составило 28%, в Туркмении – 43%, в Киргизии – 28%, в Таджикистане - 53% [5]. Это объясняется, прежде всего, массовой мобилизацией немцев-мужчин в начале года.

На территории республик Центральной Азии в годы войны сооружали важные для экономики страны и ее военного потенциала объекты, где применялся труд немцев-трудоармейцев, поэтому не все немцы из региона отправлялись за его пределы, многих оставляли на его территории. В справке отдела кадров ЦК КП (б) от 5 декабря 1942 г. приведены сведения о рабочих, прибывших в Караганду в количестве 9 740 чел., в том числе из Казахской ССР – 8 639 чел., из Киргизской ССР – 744 чел., 357 чел. из Узбекской ССР [15,134]. Более того, на некоторые промышленные и особенно строительные объекты поступали немцы-трудоармейцы из других республик и областей СССР. Их отправляли на шахты г. Кызыл-кил, Исфары, Шураба, Канибадама и Кима и на строительство нефтеперегонного завода.

Одним из важнейших объектов, где применялся труд мобилизованных немцев, как местных, так и прибывших из других регионов страны, стал Ванновский нефтеперерабатывающий завод, куда в декабре 1942 г. были направлены немцы и немки (они преобладали в общем контингенте рабочих). Из Киргизии прибыло около 1 тыс. чел.

О судьбе трудмобилизованных женщинах-немках мы узнаем из доклада наркома внутренних дел Узбекской ССР А. Кобулова от 24 февраля 1950 г., в котором сообщалось, что на станции Ванновка Ташкентской железной дороги и на нефтеперерабатывающем заводе в Фергане работали 992 женщины-немки, направленные из Киргизской ССР в декабре 1942 г.

Из них оставались в штате строительного треста 680 женщин. Было организовано 27 бригад, в них 370 человек направлены на вспомогательные работы, а остальные оставались

без работы; работающие получали по 800 г хлеба в день и двухразовую горячую пищу, неработающие – по 400 г хлеба зимой. 274 женщины жили в палатках и спали на земляном полу, а 250 женщин жили в конюшне колхоза им. Сталина, спали они тоже на земляном полу [14, 323-324]. Назовем такой вопиющий факт: спустя 5 лет после окончания войны женщины все еще продолжали жить в отрыве от своих семей, в условиях трудовой армии, а 310 из них, хотя и не работали, но так и не были отпущены к своим семьям. Этих немок предполагалось перебросить на строительство Красноводского нефтеперерабатывающего завода. В 1942 г. было организовано Ферганское управление механизации № 5, в котором работало много немцев [16, 21].

Красноводск (ныне г. Туркменбаши), город на побережье Каспийского моря, стал еще одним центром промышленного строительства. По воспоминаниям трудармейца Я.Я. Энне, в Красноводске трудармейцы участвовали в строительстве многих объектов: «В первую очередь восстанавливали нефтезавод, эвакуированный из Туапсе, электростанцию, опреснитель. Затем начали строить американский нефтезавод, а потом и русский нефтезавод. Одновременно строили бараки, школы, больницы, театры, торговые предприятия, появились многоэтажные дома» [17, 43].

Кроме названных крупных объектов нефтеперерабатывающей промышленности, трудармейцы были заняты и на строительстве автомобильных дорог (трест «Средазстройпуть») [14, 287], нефтепроводов, на карьерах, лесозаготовке и лесовывозе, прокладке мостов через реки, на шахты Кызыл-кил, Исфары, Шураба, Канибадама, Кима и другие объекты.

В 1944 г. в Ташкент прибыла большая партия немцев-военнопленных в количестве 1000 человек, которых направили на строительство общественных зданий (в том числе Государственного академического театра) и других объектов народного хозяйства. В Узбекистане, в частности в Ташкенте, Коканде и Андижане остались захоронения немецких военнопленных 1941-1945 гг., могилы которых благодаря узбекистанцам находятся в образцовом порядке.

В 1945 г. трудармейцы завершили строительство двух достаточно крупных по тем временам Ворошиловской и Аламединской ГЭС (Фрунзенская область) Киргизии [14, 309].

Состояние трудмобилизаций в виде принудительного бесплатного труда в рабочих поселениях невозможно восстановить по отчетам и справкам НКВД. За цифрами не видно горя и отчаяния, моральных и материальных потерь. Приведем несколько фрагментов из книги журналиста Александра Фитца, собиравшего и записавшего трагические истории истинного положения трудармейцев [4, 40-42]. «Наша семья до войны жила в Ташкенте. Наш дом и сейчас стоит на улице Новоульяновской. Ночью, в феврале 1942 г., всех немцев Ташкента погрузили в товарные вагоны и отвезли в Самарканд, Бухару и окрестные сельские районы. С собой разрешили взять только то, «что унесем в руках». Все наше имущество осталось. И куда делось - не знаю. Дома нам уже не вернули... Работал я на Самаркандском суперфосфатном заводе. На каждого работника в день выдавали 300 граммов муки. Те, кто не работал, в том числе и дети, ничего не получали, умерших хоронили в братских могилах. И таких примеров в книге в книге А.Фитца достаточно много.

Трудмобилизации были частыми явлениями в 40-е годы. Их испытали на себе не только немцы, но и корейцы, иранцы, крымские татары, курды, ингерманланды, финны, судьба которых очень схожа с судьбой немцев-трудармейцев. «Проблема «выжить» - как отмечает российский исследователь Н.Ф.Бугай, - становилась мерилем существования любого из представителей немецкого народа – мужчин, женщин в возрасте от 16 до 55 лет... Условия были настолько тяжелыми, что даже организованность, пунктуальность немецкой нации в «зонах» (читай - в изолированных лагерях) вряд ли помогали выстоять против учреждавшегося режима в местах пребывания. Заканчивалось это тем, что многие

«ломались», не выдержав испытаний при скудной пище и полном отсутствии условий для нормального проживания» [14, 7].

О тяжелейших условиях работы в трудармии и множестве правонарушений свидетельствуют также документы проверок [18, 181]. Например, из докладной записки «По обслуживанию мобилизованных немцев» от 3 января 1943 г. мы узнаем, что: «...среди прибывших немцев имеются лица, по состоянию здоровья совершенно не пригодные к труду, беременные и прибывшие с детьми, которые не используются на работе» [13, 183-185 об.]. Даже заместитель главы НКВД СССР, комиссар Василий Чернышев вынужден был признать постоянные нарушения инструкции по организации проживания немцев в зонах Молотовской, Куйбышевской, Ульяновской областях, Узбекской ССР, Удмуртской АССР, и других местах [14, 12].

Результаты и их обсуждение

В условиях спецрежима права спецпереселенцев стали регулироваться в основном спецкомендатурами. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения; самовольная отлучка рассматривалась как побег и превращала их в административных ссыльных. Постановления Совнаркома Уз ССР подробно определяли все необходимые работы по приему, размещению и обслуживанию спецпереселенцев, однако их выполнение никто не контролировал. Особенно тяжело было трудоустроить рабочих и служащих. Они распределялись по различным наркоматам и ведомствам. Только малая часть получала работу, однако не сразу, процесс шел крайне медленно и сопровождался большими трудностями.

Если постановление СНК СССР предусматривало наказание в соответствии с действующим советским уголовным законодательством, то в указе от 26 ноября для спецпоселенцев, совершившим побег, определен особый, универсальный на все случаи вид наказания – 20 лет каторжных работ. Более того, дела в отношении побегов спецпоселенцев, должны были рассматриваться не обычными судами, а внесудебным органом – Особым совещанием при Министерстве внутренних дел СССР. Лицам, оказавшим помощь беглецам в побеге, укрывавшим их и помогавшим обосноваться в местах прежнего жительства, также предусматривалось единое универсальное наказание – 5 лет лишения свободы. Начались самые трудные годы для спецпоселенцев, они продолжались вплоть до смерти Сталина и начала оттепели в нашей стране [3, 419].

Выводы

Рассматривая репрессивную политику советской власти к депортированным народам во время отечественной войны на примере немецкого населения Узбекистана, мы наблюдаем трансформацию их правового положения. На протяжении всего военного времени они находились под неустанным надзором государственных структур, где проявлялись множественные правонарушения, что приводило к невыносимым условиям жизни. Война, разбросала немцев по стране, обрекая их на судьбу спецпоселенцев. Основная масса советских немцев, несмотря на гонения, находясь в тяжелейших условиях трудармии, на спецпоселениях, идентифицировала себя как советское общество, в котором она проживала и вложила свой достойный вклад в победу над фашизмом. Нельзя не отметить, что именно благодаря реальной помощи, оказанной узбекистанцами не только эвакуированным, но и депортированным, репрессированным, так называемым «наказанным» народам, они не только выжили, но и обрели малую родину.

Список литературы:

1. Гитлин С. Национальные отношения в Узбекистане. Иллюзии и реальность. Тель-Авив, 1998.

2. Шадт А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940-1950-е гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 г.: Материалы 7-й международной научной конференции. Серия: История и этнография российских немцев. Москва. 2000.
3. Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. Учебное пособие. Москва. МСНК-пресс, 2005.
4. Фитц А. Боль в наследство. Советские немцы: история через судьбы. – Ташкент. 1990. Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация // «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» 1990 г. [http:// www.iea.ras.ru/](http://www.iea.ras.ru/) Сайт Института этнологии и антропологии РАН.
5. История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. Москва. 1993.
6. Ауман В.А. Две жизни - одна судьба. Москва. 2004.
7. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 95.
8. Герман А.А., Иноятова Д. Немцы-трудоармейцы в Средней Азии // «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. науч. статей и воспоминаний / Под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. Москва. МСНК, 2012.
9. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 48.
10. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по республикам СССР. [http://demoscope.ru/weekly/ ssp/sng_nac_39.php?reg=11](http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11)
11. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945). Москва. 1998.
12. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 111.
13. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док-в (1940-е гг.) / Сост. предисл., коммент. Н.Ф. Бугая. Москва. Готика, 1998.
14. Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.): Сб. док-в: Архив Президента Республики Казахстан / Отв. ред. Г. А. Карпыкова. Алматы. Москва. Готика, 1997.
15. Friesen R. Auf den Spuren der Ahnen. Minden, 2000. S. 21.
16. Немцы Ферганской долины: история и современность // Сб. статей. Фергана, 2010.
17. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 154.
18. Рахманкулова А.Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х-1940-е гг. // Этнографическое обозрение, 2006, № 5.

References liste:

1. Gitlin S. Natsional'nyye otnosheniya v Uzbekistane. Illyuzii i real'nost'. Tel'-Aviv, 1998.
2. Shadt A. Pravovoy status rossiyskikh nemtsev v SSSR (1940-1950-ye gg.) // Nemtsy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v pervoye poslevoyennoye desyatiletie 1941-1955 g.: Materialy 7-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Seriya: Istoriya i etnografiya rossiyskikh nemtsev. Moskva. 2000.
3. German A.A., Illarionova T.S., Pleva I.R. Istoriya nemtsev Rossii. Uchebnoye posobiye. Moskva. MSNK-press, 2005.
4. Fitts A. Bol' v nasledstvo. Sovetskiye nemtsy: istoriya cherez sud'by. – Tashkent. 1990. Bruk S.I. Nemtsy v SSSR: sovremennaya situatsiya // «Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii» 1990 g. [http:// www.iea.ras.ru/](http://www.iea.ras.ru/) Sayt Instituta etnologii i antropologii RAN
5. Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh (1763-1992 gg.) / Sost. V. A. Auman, V.G. Chebotareva. Moskva. 1993.
6. Auman V.A. Dve zhizni - odna sud'ba. Moskva. 2004.
7. GARF. F. R-9401. Op.1. D. 95.

8. German A.A., Inoyatova D. Nemtsy-trudarmeysy v Sredney Azii //«...V rabochiye kolonny na vse vremya voyny». Ochevidtsy i issledovateli o nemtsakh v trudovoy armii: Sb. nauch. statey i vospominaniy /Pod red. A.A. Germana, O.YU. Silant'yevoy. Moskva. MSNk, 2012.
9. GARF. F. R-5446. Op. 56. D. 48.
10. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. Natsional'nyy sostav naseleniya po respublikam SSSR. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11
11. German A.A., Kurochkin A.N. Nemtsy SSSR v «Trudovoy armii» (1941-1945). Moskva. 1998.
12. GARF. F. R-9479. Op. 1. D. 111.
13. «Mobilizovat' nemtsev v rabochiye kolonny... I. Stalin»: Sb. dok-v (1940-ye gg.) /Sost. predisl., komment. N.F. Bugaya. Moskva. Gotika, 1998.
14. Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921-1975 gg.): Sb. dok-v: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan /Otv. red. G. A. Karpykova. Almaty. Moskva. Gotika, 1997.
15. Friesen R. Auf den Spuren der Ahnen. Minden, 2000. S. 21.
16. Nemtsy Ferganskoy doliny: istoriya i sovremennost' //Sb. statey. Fergana, 2010.
17. GARF. F. R-9401. Op. 1a. D. 154.
18. Rakhmankulova A.KH. Ob ispol'zovanii trudovogo potentsiala deportirovannykh narodov v Uzbekistane v kontse 1930-kh-1940-ye gg.// Etnograficheskoye obozreniye, 2006, № 5.

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Иноятова Дилорам Манигалиевна** - доктор исторических наук, профессор кафедры «Современная история Узбекистана» Национального университета Узбекистана им.М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан. indima59@mail.ru; тел: +998901787159